

За чистоту эстрадной музыки

Прошедшие недавно встречи руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства пронизаны заботой о развитии советского искусства и напоминают нам о необходимости хранить в чистоте свое идейное оружие.

В этой связи мы считаем важным остановиться на значении массовых жанров в эстетическом воспитании молодежи.

Припомните, к примеру, выступления в Свердловске джаз-оркестров Грузинской, Армянской, Молдавской, Азербайджанской, Украинской и других республик, эстрадных оркестров под руководством Э. Рознера и О. Лундстрема. Что их роднит и в чем их различие? Каждому ясно, что различие проявляется в определенности национального колорита. Но более очевидна схожесть этих оркестров, основанная на общности применения стандартных джазовых приемов. Отсюда и узость мелодического облика, однообразие ритмики, преувеличенность динамики.

Этими «достойностями» обладают и так называемые эстрадные ансамбли — квартеты, трио, которые постоянно рождаются на профессиональной сцене и в нашей самодеятельности. Грешит подобными недостатками и эстрадный музыкальный ансамбль Свердловской филармонии.

Такую совокупность специфических «джазовых» приемов часто называют «современными выразительными средствами». Эти открытия не новы. Буржуазная пропаганда делает все для обоснования этого самого «современного стиля». Чертами такого стиля западные «новаторы» считают и абстракционизм, и додекафонию.

Нам необходимо уметь распознать элементы этого стиля и в легкой эстрадной музыке, в джазе. Под джазовой музыкой не следует понимать все, что исполняется эстрадными оркестрами. Джаз — это не собрание эстрадных инструментов. Борьбу за чи-

стоту советского эстрадного искусства, эстрадной музыки не следует понимать как изгнание из оркестров саксофонов, труб, ударных инструментов. Кстати, эти же инструменты входят и в состав симфонических оркестров, они в полной мере пригодны и для исполнения додекафонной музыки.

Дело в принципах оркестровки, в пренебрежении к красоте тембра инструментов.

Не случайно широкому распространению джаза способствует именно легкость обучения игре на инструментах в джазовой манере. Кларнетисту, например, совершенно не обязательно извлекать из инструмента красивый звук. Чем крикливее и выше, тем «современнее». Гитаристу достаточно научиться пользоваться четырьмя-пятью аккордами. Контрабасисту также легко, так как инструмент из смычкового превращен в щипковый, и кто услышит, точны или нет взятые ноты при оглушительном грохоте целой ударной батареи.

Джаз и народная песня — понятия чуждые, несовместимые. И пусть его идеологи не ссылаются на негритянское происхождение джаза. Для этого достаточно послушать чудесные негритянские песни в исполнении П. Робсона, М. Андерсона и М. Добс. Это так же далеко от джаза, как далека подлинная, народная цыганская песня от той «цыганщины», что бытовала на потребу хмельных купцов да «нытиков-интеллигентов», и от которой недалеко ушла «современная» ноющая манера пения многих бесголосых певцов и певцов, этих «друзей микрофона».

Благодаря тому, что такой манере не надо долго учиться, она нашла свое место и в самодеятельности. К примеру, можно сослаться на некоторые номера самодеятельных артистов Уральского политехнического института. И все это выдается за «современный стиль». Не пора ли прислушаться к этому «стилю», в равной мере хорошо

себя чувствующему и во Дворце культуры, и в студенческом клубе, и в ночных заведениях парижской площади Пигаль.

А как часто хорошая песня, исполненная в «современной манере», теряет своеобразие, красоту мелодии. К примеру, до чего ж однообразны песни в исполнении В. Трошина. Интересен факт с песней О. Фельцмана «14 минут до старта». Когда ее пели А. Николаев и П. Попович во время своего полета, то сразу усилилось гражданское звучание песни и обнаружилось, как много она теряла в троштинском исполнении. А как песня по новому зазвучала в прекрасном исполнении Е. Кибкало, подчеркнувшем ее героический характер.

Нельзя не заметить, что хорошие песни свердловского композитора Евгения Родыгина также многое теряет в авторском исполнении. На встречах со слушателями, в выступлениях по телевидению Родыгин сам напевает свои песни, причем делает это непрофессионально, с тем же безвкусным микрофонным наговариванием. Поэтому даже такая напевная и

красивая песня, как «Белым снегом», в исполнении композитора превращается в унылое произведение, с каким-то меццанским налетом и оборачивается против самого автора.

Советское эстрадное искусство богато и многообразно. Это и И. Дунаевский, и А. Цфасман, и А. Эппай. Это песни В. Соловьева-Седого, Ан. Новикова, В. Мурадели, А. Пахмутовой. Вспоминаются «Ноктюрны» Кара Караева, Кубинская рапсодия и танцы А. Хачатуряна. Последовательны в выборе репертуара Л. Утесов и Дм. Покрасс. Интересные опыты претворения татарского мелоса были в обработках О. Лундстрема. И многое, многое другое.

Наши эстрадные оркестры любимы молодежью, и эту любовь надо оправдать не уступчивостью навязанной из-за рубежа «моды», а высокой художественной требовательностью, непримиримостью нашей социалистической идеологии.

Б. ГИБАЛИН,
заслуженный
деятель искусств
РСФСР.

89